

DOI 10.35775/PSI.2025.119.2.011

УДК 93/94

А.В. ДЕМИДОВ

кандидат политических наук,
доцент Московского гуманитарно-экономического
университета, Россия, г. Москва

К ВОПРОСУ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ИВАНА III ВАСИЛЬЕВИЧА

В статье затрагиваются международные аспекты политики московского великого князя Ивана III Васильевича по «собираанию русских земель». Отмечаются сложности московского государства на этом пути. Обращается внимание на противодействие «собираанию» со стороны западных соседей России – Литвы и Польши, также стремившихся поставить под свой контроль районы, бывшие ранее частью Киевской Руси. В качестве отдельной темы рассматривается борьба московского великого князя по преодолению последствий монголо-татарского ига – борьба с Большой Ордой, с Казанским ханством. В качестве важного направления выделяются усилия Москвы по выходу к Балтийскому морю с целью налаживания торговых связей России со странами Европы.

Ключевые слова: Великий князь, собирание русских земель, самодержец, удельные князья, православие, Литва, католичество, Золотая Орда, папа римский, Большая Орда, Крымское ханство, Казанское ханство, Ливония, Швеция, Софья Палеолог.

В XV веке, в период сохранения остатков феодальной раздробленности нашей страны, внешняя политика тогдашних русских правителей, и в частности Великого князя Владимирского Ивана III Васильевича, державшего великокняжеский стол в Москве, означала не совсем то, что мы понимаем под этим понятием в настоящее время. Речь тогда шла не только об отношениях с иноземными странами, но и о взаимоотношениях с другими русскими землями, сохранявшими свой государственный суверенитет. Перед Москвой стояла задача «собирания русских земель» в единое Государство Российское.

Авторитетные российские историки отмечали, что такое собирание было начато задолго до Ивана Васильевича, но, как подчеркивал В.О.Ключевский, при Иване III «московское собирание перестало быть делом захвата или частного соглашения, а сделалось национально-религиозным движением» [4. С. 91], поскольку объединяло под властью московских самодержцев земли, руководимые православными удельными князьями, земли с православным населением. Так, отмечают историки, «удел, владения своих братьев, а также князей верейских, тверских и ростовских Иван Васильевич присоединил к Москве мирным путем, только в Твери ему пришлось применить военную силу» [2. С. 73].

В предлагаемой работе автор хотел бы остановиться на отношениях Москвы в рамках «собираания русских земель» именно с иноземными государствами.

Наибольшую остроту в период правления Ивана Васильевича приобрели отношения с **Великим княжеством Литовским и Русским**. Литва, собравшая под своей властью к концу XIV века едва ли не половину земель Киевской Руси, могла, также, как и московские князья, претендовать на роль собирателя русских земель. Первоначально между Москвой и Вильно сохранялись дружественные отношения. Великий литовский князь Казимир даже был назначен на основании завещания Василия II (отца Ивана Васильевича) опекуном детей князя московского.

Однако позже объединительные устремления московского правителя вошли в противоречие с амбициями литовских вождей. Глубокий раскол между Литвой и Россией проявился после принятия Литвой с польской подачи католической веры.

Между воинскими формированиями двух государств происходили частые пограничные стычки. В 1480-х годах число пограничных стычек резко возросло. В них участвовали отряды служивших Казимиру вяземских князей, а также сторонников Литвы мезецких князей, с одной стороны, и дружины перешедших на сторону Ивана Васильевича князей Воротынских и Одоевских, с другой. Ряд местностей, находившихся в соответствии с ранее заключенными соглашениями в совместном русско-литовском владении, фактически был оккупирован московскими войсками (здесь можно упомянуть Ржеву, Торопец и Великие Луки).

Через год (1481 г.) в Литве раскрывается заговор князей Ивана Гольшанского, Михаила Олельковича и Федора Бельского. Они планировали убить Казимира, а затем со своими владениями перейти на службу к великому князю московскому. Заговор провалился. Иван Гольшанский и Михаил Олелькович получили смертные приговоры. В то же время Федору Бельскому удается бежать в Москву. Здесь ему даются в управление некоторые области на границе с Литвой. В 1482 г. в Москву «отъезжает» князь Иван Глинский.

В том же году посол великого князя литовского в ультимативной форме требует от московского князя признать права Литвы на города Ржева и Великие Луки, с волостями. Напряженность нарастала.

Пограничные столкновения московских и литовских отрядов приобрели особую интенсивность и ожесточенность после ликвидации в 1485 г. независимости Великого княжества Тверского. Рубежи московских земель вплотную подошли к владениям вассалов великого литовского князя.

В первой половине 1489 г. произошли уже открытые столкновения русских и литовских войск. В декабре того же года на сторону Москвы переходят сразу несколько пограничных литовских князей.

В Москве понимают, что дело идет к открытой войне. В этой связи русская дипломатия делает попытку склонить к союзу с Россией венгерского короля Матиаша Корвина, но Корвин не торопился поддерживать Москву [8. С. 126].

Дипломатические усилия по урегулированию разрастающегося конфликта результатов не дают. Началась самая настоящая необъявленная война.

В июне 1492 г. умирает король польский и великий князь литовский Казимир. На великое княжение в Литве вступает его второй сын Александр, в то время как польским королем становится старший сын Казимира Ян Ольбрехт, т.е. прерывается династическая уния между Литвой и Польшей.

Иван III решает воспользоваться неразберихой, вызванной «бескоролевьем» и вступлением на великокняжеский пост нового правителя.

В августе 1492 г. Москва направляет против Литвы войска. Наступление велось в двух направлениях. На юго-западе русская рать быстро занимает Мценск, Любутск, Мезецк и Серпейск. На западном направлении были развернуты главные силы. Им удалось достичь крупного успеха – овладеть Вязьмой. Как и в других городах, «земские люди черные» приводятся к целованию (присяге) на великого князя, а князья и паны признают себя вассалами Русского государства.

Переход под «высокую руку московского великого князя» большого числа важных городов, признание себя вассалами местных князей значительно усиливает русский потенциал и, соответственно, ослабляет Литву.

Столь стремительные успехи русских войск вынуждают перепуганного литовского великого князя Александра, которому отказал в поддержке его брат – польский король, предложить начать мирные переговоры. Более того, литовцы предлагают в порядке урегулирования конфликта заключить династический брак Александра с дочерью Ивана Васильевича. И, надо сказать, что московский великий князь воспринял это предложение, хотя и не сразу, но с определенным интересом. Вместе с тем, Иван III потребовал первоначально решить все сохраняющиеся спорные политические вопросы. В частности, Иван III, который к тому времени уже именовал себя «Иоанн, Божьей милостью государь всея Руси...», требовал от литовцев признать московское подданство верховских (2) и вяземских князей [1. С. 452]. Это и привело мирные переговоры к провалу.

Хотелось бы особо подчеркнуть важность упомянутого, внешне, чисто протокольного демарша московского самодержца. Как отмечал В.О.Ключевский, впервые отважившись показать европейскому политическому миру столь притязательный титул «государя всея Руси», Иван Васильевич, без сомнения, хотел поставить себя в один ряд с западными монархами.

В июне-июле 1493 г. в Москву направляется литовское посольство с предложением о мире. 5 февраля 1494 г. после продолжительных и нелегких переговоров мирный договор заключается. По этому договору большая часть городов и земель, занятых московскими войсками, включая стратегически важную крепость Вязьма, становится неотъемлемой частью Русского государства.

Литовскому великому князю возвращаются города Мценск, Мезецк и Любутск [7].

Мирный договор, заключенный в феврале 1494 г., отражал новое соотношение сил между усиливающейся Русью и слабеющей Литвой. За Русским государством остались земли перешедших из Литвы князей, и главное – Вязьма. Граница с Литвой, что было очень важно, была отодвинута далеко на запад от Москвы.

Важным аспектом русско-литовского мира явилось согласие Ивана Васильевича на брак его дочери Елены с литовским государем Александром.

Несмотря на формальное урегулирование итогов необъявленной войны 1487-1494 гг., напряженность в отношениях Москвы с Великим княжеством Литовским продолжала сохраняться.

Граница между двумя государствами не была четко определена. А это грозило в перспективе новыми пограничными стычками.

К конфликту вокруг границы добавилась проблема религиозного характера. В конце 90-х гг. в Литве наметились явные признаки усиления католической экспансии. В мае 1499 г. наместник Вязьмы прислал в Москву донесение об имеющих место притеснениях православных в находившемся под литовской властью Смоленске. Более того, Ивану Васильевичу поступила информация о попытке принудительного обращения в католичество его дочери Елены, бывшей замужем за великим князем литовским Александром. Это еще более обострило отношения.

Усугубило ситуацию категоричное требование Александра выдать перешедших на русскую сторону князей.

Тут надо отметить, что позиции, в том числе международные позиции, Великого княжества Московского укреплялись. Это приводило к массовому переходу порубежных русских князей, несмотря на противодействие литовских властей, на службу к московскому государю.

В конце 1499 г. – начале 1500 г. к московскому великому князю «отъезжает» со всеми своими вотчинами князь Семен Бельский. В качестве реальной причины перехода по мнению большинства историков было стремление Александра перевести Бельского и его семью в «римский закон» (т.е. в католичество) и вытекающие из этого религиозные гонения.

В 1500 г. на сторону Москвы переходят города Мценск и Серпейск. На службу к Ивану Васильевичу «отъезжают» князья Василий Шемячич Новгород-Северский и Семен Стародубский.

Москва, видя свое усиление и одновременно ослабление Литвы, отправляет к Александру посольство с объявлением войны.

Боевые действия разворачиваются на всем протяжении русско-литовской границы. Уже на раннем этапе войны московские войска берут Брянск, Радогощ, Гомель, Новгород-Северский, Дорогобуж. На службу к Ивану Васильевичу переходят князья Мосальские и Трубецкие.

Основной удар русские войска наносили на смоленском направлении. Здесь против Москвы действовало войско, руководимое великим гетманом литовским Константином Острожским.

14 июля 1500 г. при речке Ведрожи состоялась решающая битва, в ходе которой литовская армия потерпела сокрушительное поражение, потеряв свыше 8 тысяч воинов. Сам гетман К.Острожский попал в плен.

Это была крупнейшая победа русского воинства со времен Куликовской битвы. Впервые за всю историю борьбы с Литвой ее войска на Русской земле потерпели полное, сокрушительное поражение.

6 августа 1500 г. русские взяли Путивль. 9 августа союзные Москве псковские войска берут Торопец. Пятнадцать русских городов были освобождены к середине августа. Чернигов, Стародуб, Гомель, Новгород-Северский. Почти вся Северская земля по Десне и ее притокам вернулась в состав Русского государства.

Положение, сложившееся после сокрушительного удара, полученного Великим княжеством Литовским при Ведрожи, еще более осложнилось в результате набега на литовские земли союзного Москве крымского хана Менгли-Гирея.

В 1501 г. между русскими и литовскими войсками имели место лишь небольшие стычки. Ни одна из сторон не добилась решительного успеха. Вместе с тем, осенью 1501 г. русскими была разбита литовская армия под Мстиславлем.

Однако Литве удалось добиться серьезных дипломатических и политических успехов. При посредничестве Большой Орды из войны было выведено Крымское ханство. А 17 июня 1501 г. после смерти Яна Ольбрехта литовский великий князь Александр стал польским королем.

В 1502 г. боевые действия также не отличались активностью. Русским войскам не удалось взять Смоленск – древнейший русский город, упомянутый в «Повести временных лет» (882 год).

Мирные переговоры между Литвой и Русским государством начались в первых числах 1503 г. Переговоры проходили непросто, поскольку обе стороны выдвигали заведомо неприемлемые для другой стороны условия мира.

Посредниками в этих переговорах выступили папа Александр VI, а также король венгерский и чешский Владислав. Папа римский склонял Русское государство к действиям против турок в союзе с Венгрией, Ливонией, Литвой, Польшей, Чехией, и Пруссией. Новый польский король Владислав Ягеллон, требовал возвращения Литве всех земель, занятых русскими войсками.

В результате 25 марта 1503 г. было подписано Благовещенское перемирие сроком на 6 лет. Согласно перемирию, под контролем Русского государства оставались 19 городов с волостями (в т.ч. Брянск, Гомель, Дорогобуж, Мценск, Новгород-Северский, Стародуб, Торопец, Чернигов и др.), что было равно трети территории Литвы до начала войны.

Подписанное перемирие, было, без сомнения крупным дипломатическим успехом Русского государства. Была одержана настоящая серьезная победа

над сильным западным врагом – над крупной европейской державой, еще совсем недавно захватывавшей русские земли и даже угрожавшей Москве.

Важным направлением внешнеполитической деятельности Ивана III Васильевича было **преодоление последствий монголо-татарского ига**. И, надо признать, это направление деятельности у московского государя было достаточно успешным.

В период правления Ивана Васильевича Россия окончательно заявила себя как полностью независимое государство. Ушла в лету существовавшая ранее даже номинальная зависимость от Орды. Этому способствовала умелая игра правительства Ивана III на противоречиях между наследниками Золотой Орды. Так, в частности Москвой были установлены союзнические отношения с Крымским ханством. Проводилась активная политика по отношению к Казанскому ханству.

К началу 1470-х годов отношения Москвы с Ордой резко ухудшились. Бывшая Золотая Орда распалась на целый ряд самостоятельных образований и примерно в 1459 г. прекратила свое существование как единое государство.

Серьезную опасность для Москвы представляла **Большая Орда (1)**, чей правитель – хан Ахмат в 1472 г. начал поход на Русь. Этот поход, который по словам С.М. Соловьева «навел большой страх на великого князя», [6. С. 169] не был тем не менее для Ахмата удачным, поскольку русские смогли отбить все попытки ордынцев переправиться через Оку.

В отношении Большой Орды Иван Васильевич проводил линию, отличавшуюся от стратегий предыдущих московских правителей. Он не ходил навстречу им, подобно Дмитрию Донскому, но и не подпускал к Москве, как это делал Василий Темный. Иван III, опираясь на данные разведки, предпочитал останавливать татар на линии по реке Оке [1. С. 391].

Иван III прекратил уплату дани хану Большой Орды. Ахмат, занятый до 1480 г. борьбой со своим главным соперником – Крымским ханством, не сразу обратил внимание на этот жест Москвы.

Формальным поводом к началу войны стало известное событие, выразившееся в том, что Иван Васильевич, взявши ханскую басму (послание с требованием уплаты дани и недоимок), растоптал ее, после чего приказал казнить всех ордынских послов, кроме одного.

В летописи под названием «Казанская история» (3) этот эпизод описан следующим образом: «Великий же князь... прием басму, лице его, и плевав на ню, и излама ея, на землю поверже и потопта ногами своима, а гордых послов его избити всех повеле...» [1. С. 405].

Летом хан Ахмат вновь двинулся на Москву. Ситуация для Ивана III осложнялась тем, что литовский великий князь Казимир вступил в союз с Большой Ордой. Более того, войска Ливонского ордена атаковали Псков.

Возглавив московское войско, Иван Васильевич направил его на юг к реке Оке. В помощь московскому великому князю свои войска на Оку направил тверской великий князь.

В сентябре 1480 г. хан Ахмат переправился с войском через Оку и направился по литовской территории к реке Угре, являвшейся границей великих княжеств Московского и Литовского.

К этой же реке направилось и русское войско под номинальным командованием наследника великого князя Ивана Молодого (4).

3 октября великий князь выехал из войска в столицу. Вокруг отъезда великого князя из армии было много разных мнений. Некоторые современники обвиняли Ивана Васильевича в трусости. Но, скорее всего, наиболее правдоподобным следует считать мнение Н.М. Карамзина, отмечавшего, что на великого князя оказали влияние его бояре Ощера и Григорий Мамон, которые прежде всего боялись потерять свои богатства и имения [3. С. 437].

На Угре начались ожесточенные столкновения. Все попытки ордынцев переправиться через реку успешно отбивались русскими войсками.

Через какое-то время Иван III отправил к Ахмату посла Ивана Товаркова с богатыми дарами. Хан же требовал личного присутствия князя в своей ставке. Он заявлял: «Я пришел сюда наказать Ивана за его неправду, за то, что уже девять лет не платил дани» [3. С. 437].

Однако Иван Васильевич ехать к Ахмату не захотел. Великий князь отказался и от предложения хана послать к нему сына, брата или известного посла Никифора Басенкова (часто посещавшего Орду ранее).

26 октября 1480 года река Угра покрылась льдом. Русская армия, отошла к Кременску, затем к Боровску, где Иван Васильевич планировал дать бой ордынцам на более удобных оборонительных позициях.

Но 11 ноября хан Ахмат отдал приказ отступать. Небольшой татарский отряд разорил ряд русских волостей под Алексиным, но после того, как к нему были отправлены русские войска, также отошел в степь.

Отказ Ахмата от преследования русских войск объясняется неподготовленностью ханского войска к ведению зимней войны. Кроме того, стало совершенно ясно, что король Казимир не собирается выполнять своих союзнических обязательств по отношению к Ахмату. Помимо отражения нападения союзных Ивану III крымских войск, Литва была занята решением внутренних проблем.

«Стояние на Угре» завершилось фактической победой Русского государства, получившего желанную независимость. Хан же Ахмат в отместку за бездействие Казимира направил свои войска в Литву, где сжег много поселений и наградил много добычи, однако вскоре был убит при дележе награбленного. Таким образом, результатом «Стояния на Угре» стали не только освобождение России от ордынской зависимости, но и достаточно серьезное ослабление позиций Литовского княжества.

В 1484 году после того как Иван III помог касимовскому царевичу Мухаммеду-Эмину занять ханский престол в Казани, Москва перестала платить дань и **Казанскому ханству** – весьма опасному осколку Золотой Орды.

Не имея на начальном этапе достаточных сил для военного разгрома Казанского ханства, московский великий князь планировал, опираясь на группу заговорщиков посадить на ханский престол в Казани престарелого Касима, правившего полностью зависимым от Москвы Касимовским ханством.

По мнению Н.М. Карамзина, Касим «требовал войска от Иоанна, который с удовольствием видел случай присвоить себе власть над опасною Казанью» [3. С. 365].

В сентябре 1467 г. московские войска совместно с касимовскими воинами выступили на Казань. Этот поход оказался неудачным. То ли, встретив сильное войско тогдашнего казанского хана Ибрагима, русская армия не решилась форсировать Волгу и отступила, то ли подвела «судовая рать», застрявшая где-то выше по течению.

Неудача описанной кампании показала необходимость менять стратегию в борьбе с казанскими татарами. Была выработана новая стратегия, предполагавшая сочетание упругой обороны с опустошительными набегами на вражеские земли.

Весной 1468 г. имел место новый поход на Казань [1. С. 371]. В мае русские войска осадили город, но потерпели поражение от активно действовавших казанцев.

В августе 1469 г. русские войска, получившие подкрепление, по приказу великого князя предприняли новый поход на Казань. Начался поход вполне успешно. Для татар появление огромного великокняжеского войска под стенами Казани стало полной неожиданностью. В предместьях города начались схватки. Большое число татар было перебито и взято в плен, значительное количество русских людей, находившихся здесь в рабстве, было освобождено.

Но в итоге и этот поход не был доведен до успешного завершения, поскольку Иван Васильевич был вынужден заключить мир с ханом Ибрагимом в связи с осложнением отношений с Литвой. Этот мир продержался целых восемь лет.

В начале 1478 г. отношения между Москвой и Казанью вновь обострились. Ордынцы совершили набег на город Хлынов. Московские войска вновь выступили на Казань, но не достигли успеха. Новый мирный договор был заключен на условиях, аналогичных предыдущему документу.

В 1479 г. умирает хан Ибрагим. В Казани разгорается борьба за ханский престол. Это дало Москве повод вмешаться. Русская армия совершает еще два похода на Казань. Подойдя к Казани, русская армия способствовала вступлению на престол московских ставленников: сначала Мухаммеда-Эмина (1484 г.), который «назвал... великого князя отцом» [1. С. 386], то есть признал свою вассальную зависимость от Москвы, а затем Ильхама (конец 1485 г. – начало 1486 г.).

9 июля 1487 г. Казань сдалась русским. Видные деятели антимосковской партии при ханском дворе были казнены. По велению Ивана Васильевича были взяты в плен: казанский хан Абдул-Латиф, вся его родня (мать, две жены, два

брата и сестры). Всех их привезли в Москву и провели по улицам города [1. С. 388].

На трон был вновь посажен Мухаммед-Эмин.

В связи с подчинением Казани Иван III добавил к своему официальному величанию титул «князя Болгарского».

Хотя Москва постоянно стремилась иметь в лице казанского хана своего ставленника, среди казанской знати всегда были противники влияния Москвы. 24 июня 1505 г. в Казани произошел погром, в ходе которого было убито и взято в рабство много русских подданных. Начались повальные грабежи. Все это вылилось в новую войну.

Однако 27 октября 1505 г. Иван III Васильевич умирает. Войну продолжать пришлось его наследнику – Василию III.

Отношения Москвы с **Крымским ханством** в период правления Ивана III отличались доброжелательным характером. Послав щедрые подарки, Иван Васильевич привлек на свою сторону ряд влиятельных крымских «князей».

Добиваясь союза с Крымским ханством, Иван III стремился уклониться от выполнения традиционных запросов всех татарских правителей, требовавших регулярных, в отличие от единовременных, выплат «поминков» (подарков) или «выхода» (дани).

В 1472 г. Россия и Крым заключили соглашение о дружбе, а уже в 1474 г. был заключен договор о союзе. Это соглашение, однако, осталось лишь на бумаге, поскольку в результате войны с Османской империей Крым потерял свою независимость, а сам Менгли-Гирей попал в турецкий плен, откуда вышел в 1478 г., но уже в статусе турецкого вассала.

Тем не менее, в 1480 г. Москва и Бахчисарай вновь заключают союзный договор, в котором они прямо указывают своих врагов – хана Большой Орды и великого князя литовского. В этом же году крымцы совершают набег на литовские земли (Подолье), что помешало Казимиру, ставшему к тому времени еще и польским королем, оказать помощь Ахмату в «стоянии на Угре».

Таким образом, отношения с Крымским ханством приобрели для Москвы особую важность в условиях борьбы с Литвой. Осенью 1482 г. на основе имевшихся соглашений крымский хан Менгли Гирей совершает опустошительный набег на южные земли Литовского княжества.

Как говорилось в Псковской летописи, в результате набега было захвачено 11 городов. В частности, был взят Киев, разорена вся южная Русь. Боеспособность великого литовского княжества в результате этого набега была существенно ослаблена.

Но не только воины Крымского ханства выходили на бой по просьбам, исходившим из Москвы. И русские войска выполняли свой союзный долг. Так, в 1485 г. московская армия совершила поход в земли Большой Орды по просьбе крымцев, ставших жертвами нападения воинов хана Ахмата. В 1491 г. подобные походы были повторены.

В последующие годы русско-крымский союз показал свою действенность. И хотя совместных боевых действий московских и крымских войск не было, договор с Крымом обеспечил Москве дружественный нейтралитет Бахчисарая в период важных столкновений с Большой Ордой и с Литвой.

Русская поддержка сыграла важную роль в победе крымских войск над Большой Ордой. Крымские войска оказали ценную поддержку Москве в борьбе, вылившуюся в удачный для русских исход войны с Литвой.

Однако впоследствии отношения между Москвой и Бахчисараем ухудшились. Причинами тому можно назвать следующее:

- исчез общий враг – Большая Орда, против которой в немалой степени был направлен русско-крымский союз;

- Россия в результате своего территориального расширения стала непосредственным соседом Крымского ханства, и теперь набеги крымских татар могли совершаться не только на литовскую, но и на российскую территорию;

- Менгли-Гирей не одобрил заточение русскими свергнутого казанского хана Абдул-Латифа в Вологде.

Тем не менее, в период всего правления Ивана Васильевича Крымское ханство оставалось союзником России, ведя совместную борьбу против общих врагов. Лишь после смерти великого князя начинаются постоянные набеги крымцев на принадлежавшие русскому государству земли.

Присоединение в 1471 г. Новгорода к Московскому государству выдвинуло границы России на северо-запад. На этом направлении ее непосредственным соседом стала **Ливония** (Ливонский орден).

Интерес Москвы к Ливонии, как и ко всей Прибалтике, подогревался экономическими соображениями. Одним из важнейших источников пополнения великокняжеской казны являлась прибалтийская торговля. Однако, упомянутые доходы существенно ограничивались неравноправными условиями, в которые были поставлены русские купцы в Ливонии. Не имея собственного морского торгового флота, купцы из России были вынуждены продавать свои товары по бросовым ценам иноземным перекупщикам. А за спиной перекупщиков стояли всегда готовые к войне ливонские рыцари.

В августе 1480 г. ливонцы осадили Псков. Их расчет строился на том, что великий князь, занятый борьбой с ханом Ахматом, не сможет оказать поддержку Пскову. Но уже в сентябре того же года по приказу Ивана III в Псков прибыла дружина одного из удельных князей.

Даже такая скромная поддержка Москвы Пскову вылилось в русско-ливонскую войну 1480-1481 гг. Инициатива в этой войне принадлежала русским – был совершен удачный, увенчавшийся рядом побед, поход великокняжеских сил и псковского войска в ливонские земли.

Как пишет Н.М. Карамзин, «немцы с великим стыдом бежали от передового отряда российскийского, а псковитяне, имея несколько пушек, осадили Нейгаузен» [3. С. 363].

После подписанного 1 сентября 1481 года перемирия сроком на 10 лет, отношения Москвы с Ливонией, прежде всего торговые отношения, развивались достаточно мирно.

Тем не менее, правительство Ивана Васильевича предприняло меры по укреплению оборонительных сооружений северо-запада России. Наиболее важным событием в этом плане являлась постройка на реке Нарове в 1492 году каменной крепости Ивангород напротив ливонской Нарвы.

На рубеже XV и XVI веков отношения России с Ливонией вновь обострились. Негативную роль в этом вопросе сыграли литовские интриги. В 1500 году к великому магистру Ливонского ордена Плеттенбергу было направлено посольство от литовского великого князя Александра, с предложением заключить союз. Плеттенберг дал свое согласие лишь в 1501 году, когда вопрос о войне с Россией был решен окончательно. Оформлен этот союз был договором, подписанным в Вендене 21 июня 1501 года.

27 августа 1501 года русские и ливонские войска сошлись в сражении на реке Серице (в 10 км от Изборска). Битва окончилась победой ливонцев; взяты Изборск немцам не удалось, но 7 сентября пала псковская крепость Остров. В октябре войска Русского государства (в числе которых находились также подразделения служилых татар) совершили ответный рейд в Ливонию.

В 1502 г. инициатива находилась на стороне ливонцев. Кампания началась вторжением ливонцев из Нарвы. Они нанесли удар в направлении Пскова, попытались взять Красный городок. В сентябре войска Плеттенберга осадили Изборск и Псков, но взять эти города не смогли. В сражении у озера Смолина ливонцам удалось отбиться от преследовавших их русских войск. В 1503 г. были проведены переговоры о мире, и 2 апреля 1503 года Ливонский орден и Русское государство заключили перемирие сроком на шесть лет, восстановившее отношения на условиях существовавшего ранее статус-кво.

Еще одним соперником Русского государства на северо-западном направлении являлась Швеция. По Ореховецкому договору 1323 года новгородцы уступили шведам ряд территорий.

По мнению Ивана III, пришло время вернуть эти земли. 8 ноября 1493 года Русское государство заключило союзнический договор с Данией, являвшейся в то время соперником Швеции.

В августе 1485 г. русская армия начала осаду Выборга. Выборг однако устоял, а великокняжеские войска были вынуждены вернуться домой.

Зимой и весной 1496 года русские войска совершили ряд рейдов на территорию шведской Финляндии. В августе 1496 года шведы приступом взяли Ивангород и сожгли его. В начале 1497 г. московские рати дошли до Тавагуста, нанеся несколько поражений шведам, кроме того, морем из устья Северной Двины было произведено удачное нападение на шведские берега [2. С. 81].

В марте 1497 года, когда датский король занял шведский престол [2. С. 81], в Новгороде было заключено перемирие на 6 лет, окончившее русско-шведскую войну.

Успехи Ивана Васильевича по собиранию русских земель и, соответственно, по формированию на Востоке Европы мощного в военно-политическом отношении государства не могло не обратить на себя внимания европейских правителей, привыкших высокомерно смотреть на русских князей как на жалких данников татар.

Однако, такие спесивые подходы объективно требовали изменения. За время правления Ивана III расширились международные связи России со многими государствами: со Священной Римской империей, с Данией и Венецией, были налажены отношения с Османской империей.

Но главное – великий князь московский вызвал интерес у римского Святого Престола, и из далекого Рима русскому правителю приходит предложение жениться на **византийской принцессе Софье Палеолог**, племяннице последнего византийского императора.

Этому союзу, без сомнения, способствовал расчет тогдашнего папы римского Пия II, что царевна Софья, долгое время проживавшая в Риме, воспитанная в духе флорентийской христианской унии (6), подвигнет московского самодержца к подчинению Русской православной церкви Риму, к принятию документа Флорентийского собора.

Сам же Иван Васильевич, проявив интерес к этому браку, был вынужден принять непростое решение. С одной стороны, этот союз без всякого сомнения значительно поднимал международный престиж России. Софья, выйдя замуж за московского государя, делала его таким образом наследником византийских императоров.

Но, с другой стороны, по словам В.О. Ключевского, Ивану III пришлось преодолеть в себе «религиозную безгливость» [3. С. 93]. Нужно учитывать, что, согласившись на флорентийскую унию греки (византийцы) значительно уронили себя в глазах русских православных. Московский великий князь осознавал, что Софья до этого жила очень близко к «ненавистному папе», жила в «подозрительно религиозном обществе». О том, как непросто Ивану Васильевичу дался этот шаг говорит С.М. Соловьев, сообщивший, что в Москве во все время ожидания приезда Софьи «шло совещание: думал великий князь с матерью, боярами и братьями, как сделать» [6. С. 171]. Ведь Софью всю дорогу сопровождал католический прелат, не желавший осенять себя крестным знамением в православных храмах, перед процессией принцессы неизменно несли католический крест. Против серьезно возражало православное духовенство, во главе с митрополитом Филиппом.

Все закончилось тем, что перед въездом в Москву крест был спрятан в сани, а католический кардинал не решился завести в Москве разговор о церковной унии.

* * *

Н.М. Карамзин так охарактеризовал международный курс Ивана III Васильевича: «...до Тибра, моря Атлантического, Черного и пределов Индии обнимая умом государственную систему держав, сей монарх готовил знаменитость внешней своей политики...» [3. С. 408-409]. «Иоанн воссел на престол с мыслию оправдать титул великих князей, которые со времен Симеона Гордого именовались **государями всея Руси...**» [3. С. 409].

Правление Ивана Васильевича, без сомнения, было выдающимся. По словам Н.М. Карамзина, «правительство уже действует по законам просвещенного. Устраиваются лучшие воинства, призываются искусства, нужнейшие для успехов ратных и гражданских; посольства великокняжеские спешат ко всем дворам знаменитым; посольства иноземные одно за другим являются в нашей столице: император, папа, короли, республики, цари азиатские приветствуют монарха Российского» [3. С. 361].

Русская армия отличалась многочисленностью и, а это очень важно, хорошей по тому времени экипировкой, что явилось результатом многолетней административно-хозяйственной деятельности Ивана Васильевича.

Южные рубежи государства были прикрыты сильной оборонительной линией, совершенствованию которой уделяли внимание все московские правители.

Более того, победы над внешним врагом не были бы возможны, если бы Ивану III не удалась внутривосточная консолидация страны, создание эффективного механизма верховной государственной власти [1. С. 361].

Иван Васильевич проявил себя выдающимся воителем своего времени, достигшим крупных военных успехов. На востоке и юге отодвинул от границ возрождавшегося Русского государства татарские орды и установил твердый мир. На юго-западе и западе великий князь отнял у Литвы обширные и густонаселенные земли (Вязьму, Верховские княжества, Северскую Украину (5)). В балтийских землях он боролся с воинствующим Ливонским орденом, с войсками шведского короля.

Объединение Руси под суверенитетом Москвы, освобождение от монголо-татарского ига, а также, что положительно сказалось на облике тогдашнего Государства Российского, взятие турками в 1453 г. Константинополя, добавило значения Москве. Немудрено, что именно тогда появились мысли о Москве, как о «Третьем Риме», а его современники даже начинают величать московского великого князя, пусть пока и неофициально, «царем» [2. С. 77].

Карл Маркс оценил итоги правления великого московского князя следующим образом: «Измученная Европа, в начале правления Ивана едва знавшая о существовании Московии, стиснутой между татарами и литовцами, была ошеломлена внезапным появлением на ее восточных границах огромной империи, и сам султан Баязид, перед которым Европа трепетала, впервые услышал высокомерную речь москвиты» [5].

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Большая Орда со столицей в Сарае, бывшая прямой наследницей Золотой Орды, иногда называется Волжской Ордой.
- (2) Верховские или Верхнеокские княжества – русские удельные княжества (Карачаевское, Новосильское и Тарусское) в верховьях реки Оки, которые возникли в XII-XIII веках как уделы Черниговского княжества.
- (3) Казанская история (иначе История о Казанском царстве, Казанский летописец, Повесть о Казанском царстве, Сказание о царстве Казанском) – историческая повесть, созданная в 1564-1566 гг. (по другой версии, между 1626 и 1640 гг.) повествующая о завоевании Казани Иваном IV Васильевичем «Грозным» в 1552 году.
- (4) Сам же великий князь Иван Васильевич без объяснения причин покинул войско и направился в Москву. В некоторых источниках великого князя прямо обвиняют в трусости.
- (5) Северская Украина или Северщина (также – Северская земля, Северское княжество, Сивер, Сивера, Сиверщина, Сиверская земля, Сиверская сторона) – историческая область и удельное княжество Руси (столица – Новгород-Северский). Северская земля охватывала северо-восток современной Украины, юго-восток современной Белоруссии и юго-запад современной России. Название земля получила по славянскому племени, населявшему данную территорию – северянам.
- (6) Флорентийская уния – документ Ферраро-Флорентийского собора – собор христианских церквей, проходившего в 1438-1439 годах в Ферраре, в 1439-1442 – во Флоренции, в 1443-1445 – в Риме. В Католической церкви считается XVII Вселенским собором. Православными церквями решения Собора отвергаются.

На Соборе подробно рассматривались разногласия между западной (католической) и восточными церквями. Особенный упор делался на различия в догматах, в частности, на так называемом филиокве (filioque) – добавлении, сделанном Римской церковью в Символ веры. Рассматривались и другие догматические вопросы – о чистилище, главенстве папы римского во Вселенской Церкви, совершении таинства Евхаристии.

В ходе собора большинство представителей византийской делегации, под давлением императора и патриарха 5 июля 1439 года, подписали орос (документ) собора («Флорентийская уния»). Уния состояла в признании нововведений Римской церкви имеющими основание в св. Писании и св. Предания, то есть правомочными, но с оговоркой, что Восточные церкви, признавая правильным все содержание вероучения Римской церкви, не станут вводить у себя латинские литургические и церковные обычаи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Борисов Н.С.** Иван III. Отец русского самодержавия. М.: «Академический проект», 2016.
2. Великие русские полководцы / Под ред. В.П. Бутромеева, В.В. Бутромеева. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014.
3. **Карамзин Н.М.** История государства Российского. Книга вторая. Тома 4-6. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1989.
4. **Ключевский В.О.** Русская история. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013.
5. **Маркс Карл.** Разоблачения дипломатической истории XVIII века // https://royallib.com/book/marks_karl/razoblacheniya_diplomaticheskoy_istorii_xviii_veka.html?ysclid=m6dwtqrgjw446517690.
6. **Соловьев С.М.** История России с древнейших времен. М.: ЭКСМО, 2007.
7. «То вотчина наша». Русско-литовские войны при Иване III // https://dzen.ru/a/Zf_xXgtV1248DyU6?ysclid=m6awibx5tu831314041.
8. **Шляхторов А.Г.** Золотая Русь. М.: Яуза-Пресс, 2016.

A.V. DEMIDOV

Ph.D. in Political Science, Associate Professor
Moscow Humanitarian and Economic University,
Moscow, Russia

ON THE ISSUE OF FOREIGN POLICY OF RUSSIA DURING THE REIGN OF IVAN III VASILIEVICH

The article touches upon the international aspects of the policy of the Moscow Grand Duke Ivan III Vasilyevich on the «gathering of Russian lands». The difficulties of the Moscow state on this path are noted. Attention is drawn to the opposition to the «gathering» on the part of Russia's western neighbors – Lithuania and Poland, who also sought to bring under their control the areas that were previously part of Kievan Rus. The struggle of the Moscow Grand Duke to overcome the consequences of the Mongol-Tatar yoke – the fight against the Great Horde, against the Kazan Khanate – is considered as a separate topic. Moscow's efforts to access the Baltic Sea in order to establish trade relations between Russia and European countries are highlighted as an important area.

Key words: Grand Duke, gathering of Russian lands, autocrat, appanage princes, Orthodoxy, Lithuania, Catholicism, Golden Horde, Pope, Great Horde, Crimean Khanate, Kazan Khanate, Livonia, Sweden, Sophia Paleologue.